

Происходящая в настоящее время глобализация приводит к необходимости обмена документами между людьми и организациями, находящимися в разных странах мира и говорящими на различных языках. В этих условиях использование традиционной технологии перевода «вручную» тормозит развитие международных контактов. Перевод многостраничной документации переводчиком требует длительного времени. Системы машинного перевода позволяют решить эти проблемы. Они, с одной стороны, способны переводить многостраничные документы с высокой скоростью (одна страница в секунду) и, с другой стороны, переводить Web-страницы «на лету», в режиме реального времени. Лучшими среди отечественных систем машинного перевода считаются PROMT и «Сократ». Системы машинного перевода осуществляют перевод текстов, основываясь на формальном «знании» языка (синтаксиса языка – правил построения предложений, правил словообразования) и использовании словарей. Программа-переводчик сначала анализирует текст на одном языке, а затем конструирует этот текст на другом языке. Современные системы машинного перевода позволяют достаточно качественно переводить техническую документацию, деловую переписку и другие специализированные тексты. Однако они неприменимы для перевода художественных произведений, так как не способны адекватно переводить метафоры, аллегории и другие элементы художественного творчества человека.

Вопросами компьютерного перевода занимаются в последнее время много специалистов, занятых в области компьютерной лингвистики [1]. Для этого им необходимы знания о математических методах и моделях прикладной лингвистики, современном ее состоянии и тенденциях развития, в том числе о палеографии, шрифтографии, текстологии, лексикографии и лексикологии, фонетики, лингвострановедения и диалектологии.

При переводе текста, относящегося к определенной отрасли знаний, много проблем возникает с научной терминологией. Их можно разделить на следующие: незнание переводчиком специфики предмета, по которому делается перевод; омонимия в терминологии различных отраслей науки; отсутствие в родном языке понятия, которое нужно перевести с иностранного языка, т. е. наличие безэквивалентной лексики.

Говоря о зависимости терминов от системы взглядов, мировоззрения, недостаточно установить зависимость терминов от «картины мира», характерной для определенного естественного языка. «Картина мира» не представляет собой научной системы знания, а для терминов, служащих средством обозначения понятий в специальных областях знаний и деятельности, нужна именно научная теория, концепция.

Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Терминология (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью. Термины каждой отрасли науки, техники, производства формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами.

Термин является членом определенной терминологической системы, относящейся к той или иной области науки, техники, производства, и его концептуальное содержание определяется его местом в системе. Каждый термин имеет свою дефиницию (точное научное определение) в ряду прочих терминов в той же области. Термины, в отличие от «бытовых» слов, внутри своего терминологического поля обычно однозначны; одно и то же слово может быть термином различных областей знания, но это не полисемия, а омонимия (ср. термин *волна* в гидравлике, радиотехнике и оптике). Термины противопоставлены общей лексике также в том отношении, что они связаны с определенной научной концепцией: в термине отражаются результаты научных исследований и их теоретическое осмысление.

Термином может быть любое слово, которому дана четкая дефиниция, определяющая именованное понятие и жестко ограничивающая понятийную сферу, обеспечивая изоляцию от бытовых смыслов омонимичного слова общей лексики. Термином может стать и искусственно созданное слово. Дефиниция термина дает общее представление об именованном объекте (который может быть как конкретным и вещественным, так и абстрактным умственным конструктом), одновременно устраняя возможную неоднозначность, свойственную одноименному слову общего языка. Дефиниция должна быть соизмеримой с тем, что она определяет, она не должна содержать порочного круга, не должна быть негативной там, где возможно позитивное определение.

В новых областях знания до нахождения удачного однословного термина вместо него может употребляться краткая дефиниция.

М. В. Лейчик выделяет три случая формирования и функционирования терминосистемы. Первый случай – это переход от периода отсутствия теории к периоду наличия. В этом случае речь идет о переходе терминологии к терминосистеме. Второй случай – это рост знания в пределах принятой теории, когда факты не разрушают, а обогащают ее. Третий случай – смена теории и, следовательно, смена терминосистемы [2].

При ускоренном развитии какой-нибудь области науки или техники начинается активное отражение ее достижений средствами массовой информации, переход отдельных терминов из специального употребления в общее. При этом термины теряют научную точность, расширяют сферу своего употребления. Происходит их детерминологизация. В специальном употреблении, занимая соответствующее место в системе, термины остаются сами собой. В общее употребление переходят их «двойники», омонимы, уже не обладающие необходимой системностью и научной точностью. Они становятся модными словами, обретают стилистические возможности, эмоциональность, апеллятивную деривацию.

Перевод следует выполнять так, чтобы, передавая информацию с одного языка на другой, не допустить ее утечки или искажения; процесс перевода, говоря в первом приближении, заключается в замене единиц одного языка единицами другого языка (под единицей языка в нашем случае понимается слово или словосочетание с их определенным, закрепленным за ними значением; эта единица языка и является наименьшим носителем информации).

Естественно, что такая замена в принципе должна быть равнозначной. Но так как одноименные единицы двух языков относятся друг к другу большей частью неоднозначно, то процесс перевода сопряжен с определенными трудностями.

Требования к качеству перевода заключаются в том, что исходный текст должен: а) быть равноценными по смыслу, б) максимально, насколько позволяет сходство языков, сближаться по форме выражения мыслей и в) минимально расходится в объемах.

Типичные ошибки при составлении компьютерных переводчиков возникают прежде всего в связи с так называемой интерференцией, т. е. с невольным перенесением тех или иных закономерностей родного языка на изучаемый иностранный язык.

К подобного рода факторам можно отнести, в частности следующие случаи:

1. Перевод нескольких близких и даже разных по значению немецких слов одним и тем же многозначным русским словом, например: *annehmen, aufnehmen, einnehmen, empfangen, entgegennehmen* – все эти слова можно перевести на русский язык одним словом – *принимать*.

2. Наличие в немецком языке парных глаголов, у которых разница в значении может быть определена за счет различия образования основных временных форм, например: *hängen- hängt-gehängt* – *вешать*; *hängen-hing-gehangen* – *висеть*; или *schaffen-schuf-geschaffen* – *творить, создавать*; *schaffen-schafte-geschäft* – *трудиться, работать*.

3. Расхождение значений иноязычных заимствований и интернационализмов в русском и немецком языках, например: *Tank* и *Tankstelle* – *автозаправочная станция*; *Centner* (100 kg) и *Zentner* (50 kg).

4. Наличие в немецком языке некоторых синонимических единиц, разница между которыми не может быть передана привлечением к объяснению соответствующих синонимов русского языка. Например, слова *begrenzen* и *beschränken*: *begrenzte Menge* – *ограниченное количество* и *beschränkte Haftung* – *ограниченная ответственность*.

5. Многозначность немецкого слова, сложность перевода которого на русский язык зависит от знания управления глагола и учета контекста. Например: *das Angebot von (Dat.)* – *предложение, наличие в продаже* и *das Angebot in (Dat.)* – *ассортимент, выбор чего-л.*

Именуются также и другие сложности перевода лексики с немецкого языка на русский. Они обусловлены не только лексическими трудностями, но и грамматико-синтаксическими.

Экономическая терминология вызывает большие затруднения по сравнению с технической. Научно-техническая терминология, как правило, уже устоявшаяся, однозначная и, в большей части своей, имеет длительную историю становления и развития. Поэтому компьютерный переводчик легче может найти правильное значение.

Лексический уровень представляет широчайший простор для варьирования, и это в полной мере относится к переводу экономической лексики. Перевод принципиально поливариантен в лексическом отношении хотя бы потому, что не существует абсолютно однозначных соответствий на уровне лексических значений. К примеру, немецкое слово *Anbieter*, образованное от глагола *anbieten* (*предлагать*) переводится часто на русский язык как *продавец* или реже как *оферент*. Немецкое выражение *offene Rechnung* может обозначать не только «открытый счет», но и «дебиторскую задолженность» (синоним *Außenstände*), что зависит от контекста.

При переводе экономической лексики следует также учитывать такое явление субстантивации как конверсия. Конверсия выделяется в качестве отдельного вида субстантивации лишь некоторыми учеными [3]. В случае с экономическим текстом это дает возможность отличить собственно термин в узком значении этого слова, т. е. субстантивацию, и конверсию, которая ведет к образованию нового термина.

Если, к примеру, речь идет о банковских операциях, то обозначая сам перевод денежных средств в немецком языке употребляется термин (*Geldüberweisung*), если речь идет о самом процессе перевода денежных средств, то употребляется конверсия *Überweisen*.

Конверсия, как правило, связана с композицией и обусловлена получаемыми научными и хозяйственно-экономическими фактами, развитием мысли.

Если субстантивации подлежат конкретные наименования, то лексика, представляющая собой конверсию, является используемой для описания способа изложения происхождения процесса или действия и не является терминологией в узком смысле этого слова.

В экономическом тексте наблюдается как собственно терминология, так и конверсия, которая в некоторых случаях может переходить в терминологию, к примеру, *Transformation*, (изменение значения от «преобразование» до «переходный период»).

В последнее время в большинстве стран очень часто используется терминология страны, из которой она пришла, ввиду того, что калькирование или другой способ перевода некоторых терминов может вызвать не полное понимание или омонимию. Рассмотрим следующий пример.

На современном этапе возникло много частных предприятий совместных с зарубежными фирмами. В немецком языке для этого не используется термин *Gemeinschaftsunternehmen*, который, кроме того, что нельзя назвать термином в полном смысле слова, еще и имеет довольно обширное значение. Для данного случая оставлен английский термин *Joint Venture*. Перевод данного термина не составляет проблем при компьютерном переводе. В ходе переговоров о создании фирмы, условиях сотрудничества и о их дальнейшей работе появляются новые термины в процессе устной речи, перевода учредительных, уставных документов, протоколов переговоров. В связи с этим сохранились такие заимствования, как:

– *Top-Management*;

– *Leasing* (иногда наряду с транслитерацией встречается и описательный перевод). Например: *Leasing* англ. п. – *лизинг, прокат или аренда средств производства*;

– *Franchising* и другие. Эта лексика также хорошо знакома компьютерным переводчикам.

Кроме терминов типа *Marketing, Controlling, Cash-flow* и других, уже нашедших пояснение в немецких и наших отечественных словарях и энциклопедиях, часто встречаются в источниках по туристическому менеджменту и рекламах слова типа *Seniore* или *Kids*. Тексты, содержащие подобные лексемы не являются стилистически нейтральными. Не очень престижное слово *Pensionierte* или *Rentner* заменило слово *Seniore* и композитные образования с ним в тех случаях, когда речь идет об учебе или отдыхе людей пенсионного возраста *Seniorenseninar, Seniorenreisezielort*. Если, к примеру, *Kids* употребляется вместо *Kinder*, то это носит скрытый подтекст. *Kinder* едят сыр и мясо, а *Kids* питаются в ресторанах МакДональдз. И если тексту присуще такое употребление, то оно интенционально направлено, в частности, чтобы привлечь детей покупать выше названные продукты американского происхождения.

В прессе очень часто можно встретить жаргонное употребление того или иного термина, например *Ottonormalverbraucher* вместо *Durchschnittsverbraucher* в значении среднестатистический потребитель.

Естественно компьютерный переводчик не знаком с этим словоупотреблением и переведет *Ottonormalverbraucher* буквально, в связи с чем, нарушится смысл текста.

Не всегда можно найти правильный перевод словосочетаний с экспрессивным значением, хотя в некоторых случаях они уже нашли широкое применение и стали терминологией в широком смысле слова, например *Steueroasen – налоговые оазисы, Steuerparadies – налоговый рай*.

Таким образом, можно сделать вывод, что компьютерный перевод еще не совершен. Он требует значительных доработок в плане перевода научно-популярной литературы и литературы публицистики. Наиболее точно переводятся однозначные технические термины. Новообразования переводятся правильно лишь в том случае, когда в языке, на который осуществляется перевод, это слово калькируется.

Источники и литература

1. Соломоник А. Семантика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 234 с.; Филиппович Ю., Филиппович А. Компьютерная лингвистика. – М.: МГУП, 2002. – 340 с.
2. Лейчик В. М. Термин и научная теория // Научный и общественно-политический текст. – М.: Наука, 1991. – С.12-25.
3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981.

Радзиховская В. К.

О САМООРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВЗАИМНОСТИ

Язык – сложная саморегулирующаяся система с девятью основными признаками: *квантованностью; открытостью; нелинейностью; динамической неоднородностью* составляющих частей; *их иерархической упорядоченностью* и *самосогласованностью*; способностью развиваться путем *преодоления катастроф* при *альтернативе* путей и *эвристичности* результата развития [1]. Выделенные признаки являются фундаментальными, так как они характерны для сложных систем внеязыковой действительности. Другие же признаки системы языка окажутся частными или покроются этими девятью признаками.

Система ФСК взаимности в языке сложилась при реализации отношений человека с окружающим его миром. Как «высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесной речью» (В. И. Даль), человек существует в контакте с людьми. По генному коду, стремясь сохранить и развивать себя, люди вступают в отношения с миром, природным и социальным. По оценке, в любви друг к другу, в борьбе друг с другом, опираясь на «основное свойство человека – более или менее любить одно и не любить другое» (Л. Толстой), люди выстраивают по ситуации открытое для контактов динамически неоднородное внеязыковое жизненно значимое пространственно-временное поле взаимности, служащее необходимой и единственной основой для формирования отношений взаимности в языке, речи и мышлении.

Изначально базовыми понятиями познания как основы сохранения человека и его способности творить, были понятия *связи, отношения и взаимности* [2]. Онтологически *взаимность* – это *отношение сторон, взаимодействующих друг на друга* [2]; это актуализация по цели в пространстве и времени отношений, по крайней мере, двух сторон, взаимодействующих друг на друга. *ФСК взаимности* как языковая категория есть система разноуровневых средств языка, взаимодействующих при передаче значения взаимных отношений, взаимного действия: *действия, скоординированного в пространстве и времени по цели относительно субъектов, находящихся в объектной зависимости по отношению друг к другу*. Квантово организованная (состоящая из частей, сохраняющих свойства целого: сколь угодно малых, достаточных для распознавания значения взаимности), она обладает всеми признаками сложной системы.

Для языка ФСК взаимности имеет организующее значение; она формируется в процессе общения и для выражения ситуаций общения, а коммуникативная функция языка есть основа для реализации познавательно-ориентирующей функции языка в познавательно-ориентирующей деятельности человека. Показательна формирующаяся в языке периферия ФСК взаимности: это прежде всего слова, с которыми люди обращаются друг к другу, соблюдая социальную субординацию, и которые неслучайно составляют национальную специфику языка. Называя, по сути, общие моменты отношений взаимодействия, они дают разную оценку себя, событий и, возможно, иные способы решения проблем.

Механизм *самосогласования* языковых средств ФСК взаимности состоит в специфике ее организации. С позиции самосогласования в механизме мысле-рече-языкового действия актуальна проблема соотношения и взаимодействия (а не просто различения) полей взаимности и совместности. Она в речи решается с достаточно высоким смысловым разрешением, оставляя вопрос о границе совместных и взаимных отношений за пределами языковой реалии. В языке не фиксируется значение взаимности в словоформах: *пировали, веселились, пели*. Но в речевой стихии, в тексте, думается, нельзя не видеть в них присутствие семантики и совместности, и взаимности: «*В замену спичей с песнями, / В подспорье речи с дракою, / Пир только к утру кончился, Великий пир!..*» (Некрасов Н. «Кому на Руси...»).